

Он появился через двадцать минут, посмотрел на нее, сидящую в пальто, как на вокзале, и сделал заключение:

– Вам не надо здесь оставаться. Вам надо переменить обстановку. Пойдемте со мной. Ирина встала и пошла за ним. Куда? Зачем?

На улице он остановил такси и привёз ее в аэропорт. В аэропорту он купил билеты, потом завёл ее в самолёт и вывел из самолёта в городе Риге.

Оставшись в номере, Ирина стояла и ждала. Его неожиданный звонок в ночи и это неожиданное путешествие она восприняла как талантливое начало мужского интереса. Он должен постучать в дверь, осторожно и вкрадчиво. Но в дверь никто не стучал. Ирина подождала ещё немного и легла спать.

Утром он позвонил и предложил позавтракать в буфете. Они ели пирожки с копчёностями, взбитые сливки и удивлялись: почему эти блюда делают только в Прибалтике?

После завтрака поехали на Рижское взморье. Сначала они пошли в „детский городок“ и стали предаваться детским развлечениям. Качаться на качелях. Съезжать с деревянной горки на напряжённых ногах. Это было весело и страшно, и она визжала от веселья и от страха.

Днём поехали в Домский собор. Слушали „Реквием“ Моцарта. В первой части Ирина отвлекалась, смотрела по сторонам: косилась на Него, ища в нём признаки заинтересованности. Но ничего такого не было: ни взгляда, ни прикосновения, ни единого признака. Он сидел, откинувшись в деревянном кресле, слушал музыку, и его лицо было обращено куда-то в свое прошлое. Он был далёк, непостижим. Ничему и никому не принадлежал.

Ирина слегка удивилась и слегка обиделась. Но вдруг забыла и удивление и обиду. Хор запел „Лакримоза“. Это тосковал Моцарт. Его „божественное Я“. Душа взметнулась и задохнулась. Ирина заплакала. Слезы шли по щекам, и вместе с ними как будто уходила боль из сердца.

Вечером этого же дня они вернулись в Москву. Он довел ее до дверей и снял шапку.

– Вам лучше? – спросил он.

– Конечно, – сказала Ирина. – Раз существует море, Моцарт и вы, значит, жить не только нужно, но и хорошо.

Он поцеловал ее руку и пошёл вниз по лестнице.

Когда он отворил дверь собственной квартиры своим ключом, в прихожей стояла его жена с годовалой дочкой на руках.

– Опять в зигзаг ходил? – спросила жена. Он сел в кресло, снял очки и закрыл глаза. Жена посмотрела на него с сочувствием.

– Я ничего не имею против твоих чудес, – сказала она, – пусть люди с твоей помощью будут здоровы и счастливы. Но почему за мой счёт?

Он открыл глаза.

– А за чей счёт делаются чудеса в сказках?

Жена подумала.

– За счёт фей, – вспомнила она.

– Ну вот. Значит, ты – моя фея.

Жена хотела что-то ответить, но, пока собиралась с мыслями, он заснул.

GIMTOJI KALBA (RUSŲ)

I egzamino dalis

Rašinių temos ir tekstai interpretacijai

2012 m. mokyklinio brandos egzamino užduotis
Pagrindinė sesija

2012 m. birželio 7 d.

Trukmė – 3 val. (180 min.)

УКАЗАНИЯ:

- Ниже даны три темы для сочинения и три текста для интерпретации. Внимательно их прочитайте и напишите одно сочинение или одну интерпретацию.
- Для черновика используйте отмеченные школьной печатью листы. Окончательный вариант сочинения перепишите на бланк **чистовика**. На первой странице не забудьте записать свою фамилию, название школы и тему сочинения (интерпретации).
- Ваше сочинение (интерпретация) должно быть объемом не менее 2 страниц формата А4.
- Пишите ясно, разборчиво, ручкой синего цвета. Использовать корректор запрещается.
- Закончив работу, отдайте учителю и чистовик, и черновик. При оценивании черновик не проверяется.

ТЕМЫ СОЧИНЕНИЙ

1. Русская женщина в творчестве Н. Некрасова
2. «Отвечать за добро некому, кроме человека» (На материале рассказа А. Солженицына «Матренин двор» / рассказа «Царь-рыба» В. Астафьева / романа «Плаха» Ч. Айтматова или других произведений по выбору учащегося)
3. «Что без страданий жизнь поэта? И что без бури океан?» (На материале поэзии М. Лермонтова / А. Блока / А. Ахматовой или другого поэта по выбору учащегося)

ТЕКСТЫ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

4. Ф. Достоевский

«Преступление и наказание» (Отрывок)

Вот и третий этаж; идти ли дальше? И какая там тишина, даже страшно... Но он пошел. Шум его собственных шагов его пугал и тревожил. Боже, как темно! Мещанин, верно, тут где-нибудь притаился в углу. А! Квартира отворена настежь на лестницу; он подумал и вошел. В передней было очень темно и пусто, ни души, как будто все вынесли; тихонько на цыпочках прошел он в гостиную: вся комната была ярко облита лунным светом; все тут по-прежнему: стулья, зеркало, желтый диван и картинки в рамках. Огромный, круглый, медно-красный месяц глядел прямо в окна. «Это от месяца такая тишина, – подумал Раскольников, – он, верно, теперь загадку загадывает». Он стоял и ждал, долго ждал, и чем тише был месяц, тем сильнее стучало его сердце, даже больно становилось. И все тишина. Вдруг послышался мгновенный сухой треск, как будто сломали лучинку, и все опять замерло. Проснувшаяся муха вдруг с налета ударила об стекло и жалобно зажужжала. В самую эту минуту в углу, между маленьким шкафом и окном, он разглядел как будто висящий на стене салоп. «Зачем тут салоп? – подумал он, – ведь его прежде не было...» Он подошел потихоньку и догадался, что за салопом как будто кто-то прячется. Осторожно отвел он рукою салоп и увидел, что тут стоит стул, а на стуле в уголку сидит старушонка, вся скрючившись и наклонив голову, так что он никак не мог разглядеть лица, но это была она. Он постоял над ней: «Бойтись!» – подумал он, тихонько высвободил из петли топор и ударил старуху по темени, раз и другой. Но странно: она даже не шевельнулась от ударов, точно деревянная. Он испугался, нагнулся ближе и стал ее разглядывать; но и она еще ниже нагнула голову. Он пригнулся тогда совсем к полу и заглянул ей снизу в лицо, заглянул и помертвел: старушонка сидела и смеялась, – так и заливалась тихим, неслышным смехом, из всех сил крепясь, чтоб он ее не услышал. Вдруг ему показалось, что дверь из спальни чуть-чуть приотворилась и что там тоже как будто засмеялись и шепчутся. Бешенство одолело его: изо всей силы начал он бить старуху по голове, но с каждым ударом топора смех и шепот из спальни раздавались все сильнее и слышнее, а старушонка так вся и колыхалась от хохота. Он бросился бежать, но вся прихожая уже полна людей, двери на лестнице отворены настежь, и на площадке, на лестнице и туда вниз – все люди, голова с головой, все смотрят, – но все притаились и ждут, молчат!.. Сердце его стеснилось, ноги не движутся, приросли... Он хотел вскрикнуть и – проснулся.

Он тяжело перевел дыхание, – но странно, сон как будто все еще продолжался: дверь его была отворена настежь, и на пороге стоял совсем незнакомый ему человек и пристально его разглядывал.

5. И. Бунин

Густой зеленый ельник у дороги,
Глубокие пушистые снега.
В них шел олень, могучий, тонконогий,
К спине откинув тяжкие рога.

Вот след его. Здесь натоптал тропинок,
Здесь елку гнул и белым зубом скреб –
И много хвойных крестиков, остинок¹
Осыпалось с макушки на сугроб.

Вот снова след, размеренный и редкий,
И вдруг — прыжок! И далеко в лугу
Теряется собачий гон — и ветки,
Обитые рогами на бегу...

О, как легко он уходил долиной!
Как бешено, в избытке свежих сил,
В стремительности радостно-звериной,
Он красоту от смерти уносил!

1905

6. В. Токарева

Зигзаг

Ирина вернулась домой со свидания и, не раздеваясь, как была в шубе и сапогах, прошла в комнату, остановилась возле окна и стала плакать. И некому было подойти оттолкнуть это несчастье. Не было такого человека.

Ирина увидела себя как бы со стороны – одинокую и плачущую, и ей стало жаль себя вдвойне. Она зарыдала, и в это время раздался телефонный звонок.

– Я слушаю вас ...

– Это Игорь Николаевич? – спросил далёкий мужской голос.

– Вы ошиблись.

Ирина бросила трубку и собралась дальше праздновать своё несчастье, но телефон зазвонил опять.

– Это Игорь Николаевич? – опять спросил мужской голос.

– У меня что, голос, как у Игоря Николаевича?

– А что вы сердитесь? – удивился незнакомец.

– А что вы все время звоните?

– Я вас разбудил?

– Нет. Я не сплю.

– Вы простужены?

– С чего вы взяли?

– У вас такой голос, будто у вас насморк.

– Нет у меня насморка.

– А почему у вас такой голос?

– Я плачу.

– А хотите, я сейчас к вам приеду?

– Хочу, – сказала Ирина, – А вы кто?

– Вы меня не знаете, и мое имя вам ничего не скажет. Ваш адрес ...

¹ Остинка – тонкая длинная щетинка у злаков, трав.